

Он интересовался этим вопросом с самого начала. Не то чтобы он не понимал, почему ее так окрестили, но, похоже, она принадлежала к числу тех, кто не любит прозвища, и любопытство взяло верх. — "Чертова Ледяная королева..." — поджала губы она, выглядя почти смущенной, как он ее никогда не видел, — "это они придумали, а не я. Как я уже сказала, они драматизируют." Гарри замолчал, о чем-то размышляя, хотя сам не знал о чем именно. Это определенно должно было быть домашнее задание, но совершенно точно не было. Он решил выдержать паузу и поскорее поделиться своими мыслями. Гринграсс выглядела очень обеспокоенной, когда какая-то девушка крикнула им. Возможно, поэтому она держалась так далеко от людей, может, ей не нравилось, что на нее обращают внимание? Если это так, Гарри было неловко заставлять ее быть в центре внимания только для того, чтобы она могла помочь ему. Уже второй раз за время короткого разговора он задал Слизерину личный вопрос без дразнилок и оскорблений. Ему пришла в голову мысль о том, что эта девушка делает в этом доме? Она определенно казалась немного грубоватой, и у нее был характер, но он не видел в ней ничего, что ассоциировалось у него с Малфоем, Крэббом и Гойлом. Странно, что даже сейчас она не делала ни малейшей попытки смягчить то, что говорила или как вела себя рядом с ним. На самом деле, она не была из тех, кто превращает свои поступки в нечто большее, и он это почти уважал. Может, вся эта история с Ледяной королевой не была притворством? Неужели в их возрасте может существовать человек, чьи мысли заняты только оценками и тем, чтобы не привлекать к себе внимания? Это не было невозможно, просто казалось маловероятным. Конечно, она делала ему одолжение, так что вряд ли ему стоило сомневаться в том, что она такая. Просто он не привык к такому долгому молчанию. — "Ты лучше их", — сказал он, в конце концов. Она не отрывалась от чтения домашнего задания. — "Я знаю." Он не считал это комплиментом и не ожидал благодарности, но отсутствие таковой было очень заметно. Он еще раз окинул взглядом комнату вокруг их стола. Они работали, наверное, уже большую часть часа. Хотя солнце ещё не село, чай, вероятно, уже подали. Ему, вероятно, следовало начать спускаться в Большой зал. Хотя он не слишком продвинулся в работе над эссе, теперь по крайней мере он был на правильном пути к будущему и чувствовал себя достаточно комфортно от того, что сделал сегодня. Медленно, чтобы не мешать Гринграсс, которая сейчас вычитывала свой свиток, он начал собирать свои вещи. — "Мне пора идти." Гринграсс подняла на него недоуменный взгляд. — "Могу я спросить, как ты узнал, что я здесь?" Ах. Он надеялся, что до этого не дойдет. Хотя он уже начал терять бдительность рядом с ней — начинал верить, что она действительно такая, какой себя выставляет, — он чувствовал, что пройдет еще много времени, прежде чем покажет ей Карту Мародеров. — "Разве ты не всегда такой?" Она приподняла бровь, но в остальном осталась неподвижной. — "Нет. Я решила прийти сюда только сегодня вечером, потому что в моей общей комнате беспорядок, а когда мы были здесь в последний раз, она показалась мне приятной. Обычно я никогда здесь не бываю, так откуда ты знаешь, что я буду здесь?" Черт, она была наблюдательной. Это было похоже на допрос. Что-то подсказывало ему, что он не хочет быть пойманным на лжи; он надеялся, что это безопасная ставка. Какой умный человек никогда не бывает в библиотеке? — "Счастливая догадка?" — решил он. Поверила ли она ему или нет, он не мог сказать. Гринграсс вернулась к своей работе, предположительно подразумевая, что теперь ему можно уйти. Гарри закончил собирать свои вещи со стола и, как мог, аккуратно сложил их в сумку. Когда он перекинул сумку с книгами через плечо, за проходом появилась мадам Пинс. — "Скоро собираем вещи, мисс Гринграсс." — "Спасибо, мадам Пинс." Затем она заметила его. — "Ты. Вон." Он уже был на половине пути. Когда он открыл рот, чтобы ответить, она снова погрузилась в темноту, как дементор. Хотя Пинс имела привычку быть несправедливой, она не вызывала в его жилах такой страсти, как Амбридж, и он решил оставить спящих собак лежать. Повернувшись, чтобы уйти, он остановился на месте. К черту, он чувствовал себя смелым. — "Завтра в то же время?" Она снова подняла на него глаза, и на ее лице отразилась странная смесь растерянности и восхищения, но ни одно из этих выражений не было принято. — "Теперь я ваш репетитор?" Ее голос подтвердил, что он только что в каком-то смысле поразил ее своей

смелостью. Он не знал, почему это так обрадовало его. Он быстро собрался с мыслями, прежде чем ответить. — "Если ты не возражаешь? Ты в разы лучше учителя, чем Снейп. И, что немаловажно, почти единственный Слизерин из всех, кого я встречал, который терпим." Она покачала головой. — "Ты не должен недооценивать нашего профессора. Я уверена, что если бы ты решал с ним свои проблемы, а не просто спорил, то вы оба смогли бы поладить. Он прекрасно относится к нам, Слизеринам." — "Интересно, почему," — пробормотал он себе под нос, но она решила не слышать. Гринграсс быстро осмотрела помещение, она выглядела так, словно внезапно забыла, что находится в библиотеке. Она начала собирать свои вещи, разговаривая по ходу дела. — "Если ты действительно хочешь встретиться снова, то, полагаю, нам стоит найти более уединенное место. Особенно если это будет повторяться. И, наверное, я самонадеянно полагаю, что получу что-то от этих занятий с репетитором?" Гарри смущенно улыбнулся. Он впервые услышал термин "занятия с репетитором" за пределами видео для взрослых, которое дядя Вернон хранил под раковиной. — "На самом деле у меня не так много предложений..." Это была ложь, но он почему-то ожидал, что любое предложение денег окажется для нее бесполезным. Затем в его уме неожиданно зародилась идея. — "У меня есть место, куда мы могли бы пойти. Но я не могу объяснить это сейчас. Ты встретишься со мной завтра?" Она поднялась на ноги, перекинула сумку через плечо и посмотрела на него. — "Где?" — "В коридоре седьмого этажа, возле лестницы на Дивинити. Завтра, после уроков?" Она устало кивнула. — "Хорошо... Я смогу это сделать. Да, я встречу тебя. Принеси свежие свитки." В обычном разговоре на этом месте двое поприветствовали бы друг друга, прежде чем разойтись в разные стороны. Но это был не обычный разговор, и он сопровождался заметным отсутствием интимных проводов. На этой торжественной ноте оба повернулись, чтобы уйти в неизбежно скучную ночь.